

Р

Тематические страницы газеты **Коммерсантъ**

Регенерация

Вторник 31 октября 2023 №203 (7648 с момента возобновления издания)

14 Что ждать от раскрытия ESG-информации в финансовом секторе

17 Почему национальные проекты в области экологии могут быть неэффективными

18 Оценка устойчивости корпоративных закупок не видит данных в России

Открыться неизбежному

Для одних в отдаленной, а для других в ближайшей перспективе нефинансовая отчетность станет обязательной. Без разницы, в какой части мира работает бизнес, какие движущие силы и с какой мощью способствуют или препятствуют этому. Логика самосохранения, которая возобладает в людях, приведет к тому, что отчитываться о воздействии на окружающую среду и социум, а также об эффективности управления этим воздействием придется каждой компании. Качество и направленность этого воздействия будут давать «лицензию» на продолжение бизнеса, что потребует сопоставимых, прозрачных и всеобъемлющих данных, напоминает **Светлана Бик** из агентства ИНФРАГРИН.

— тенденции —

Начало промышленной революции фактически запустило процесс уничтожения среды обитания человека, и по мере роста мировой экономики накопленный вред только увеличивается. Осознание планетарных границ пришло много позже. Вслед за этим капитализм акционеров стал вытесняться капитализмом сторон, заинтересованных в выживании и устойчивом развитии, что требует качественной информации для принятия решений.

Смысловое движение к обязательной публичной нефинансовой отчетности возможно только в цифре. ESG-данные — это не просто информация об экологических, социальных и управленческих факторах, которые собирает и анализирует компания. Это комплекс технологических решений для накопления, структурирования, сопоставления и визуализации информации под задачи пользователя. Дело не только в разнообразии и больших объемах накапливаемых данных во «вселенной ESG» — их нужно сопостав-

лять, отслеживать прогресс компаний на основании разных источников и прогнозировать будущее.

Несмотря на то что без качественных данных нет аналитики, а переизбыток неструктурированных данных отрицательно сказывается на репрезентативности ESG-рейтингов, развитие ESG-данных может революционно изменить рейтинговую индустрию, потому что цифровизация отчетности и ESG-профилей портфелей инвесторов создает условия для рейтингования на основе машинного алгоритма, тем более что технологии ИИ позволяют проводить анализ качественной информации, включая альтернативные данные, с большой скоростью, точностью и чувствительностью к изменениям.

Рынки ESG-данных

По оценкам Research and Markets, рынок программного обеспечения для подготовки отчетов устойчивого развития в 2022 году превысил \$750 млн, а в ближайшее время будет расти на 14–16% в год. Наибольшая глубина проникновения технологий ESG-данных в мире отмечает-

ся в Северной Америке, и это несмотря на то что в последний год ESG в США находится под постоянной атакой противников ответственного инвестирования.

Для принятия инвестиционных решений все чаще используются цифровые сервисы, в которых данные отчетности компаний сочетаются с данными извне: интеллектуальных счетчиков и датчиков, прогнозов погоды, с данными о техногенных и природных катастрофах, отчетами о дорожном движении, данными с сайтов компаний, материалами СМИ, соцсетей и др. Наряду с программным обеспечением для подготовки корпоративной отчетности, которая пока доминирует по вселенной ESG-данных, современные технологии блокчейн, интернета вещей и искусственного интеллекта активно развиваются, формируя альтернативные данные, дополняющие, уточня-

ющие, а иногда и конфликтующие с данными корпораций. Роль альтернативных данных в ESG-аналитике для заинтересованных сторон будет расти. Геопространственные данные, снимки из космоса о выбросах загрязняющих веществ, распространении нефтяных пятен, данные о патентах и изобретениях или статистика специфических заболеваний на территории присутствия бизнеса сигнализируют о факторах ESG беспристрастно, ждать их годами или месяцами не надо.

Уже сейчас на рынках, где правят портфельные менеджеры, управляющие фондами в сотни миллиардов долларов, быстро развивается программное обеспечение для анализа ESG-активов. Именно управляющие активами, а не компании, выпускающие отчеты, являются главными заказчиками развития ESG-Tech. Головная боль любой компании от

подготовки отчетности по пяти разным стандартам — ничто по сравнению с головной болью оценки ESG-профиля одного крупного биржевого фонда, котировки которого тоже меняются пять раз на дню.

Объем рынка аналитических сервисов для институциональных инвесторов на основе обработки первичных данных корпоративной отчетности с включением альтернативных данных превышает объем рынка программной оболочки: по оценкам EY Global Financial Services, рынок растет из-за ежедневного использования аналитических ESG-данных почти всеми финансовыми учреждениями. Поставщики данных ESG (в пятерку лидеров входят MSCI, Sustainalytics, ISS-ESG, S&P Sustainable, Bloomberg) получили в 2021 году доход, превышающий \$1 млрд, и ожидалось, что эта цифра вырастет до \$1,3 млрд в 2022 году.

К поставщикам данных относят не только цифровые аналитические сервисы, но и рейтинговые агентства, которые делают еще один слой аналитики, присваивая рейтинги. Именно к качеству их данных больше вопросы, потому что в этом случае методологии агентств за рубежом, как правило, непубличны.

Регуляторы также являются одной из основных движущих сил рынка ESG-данных. С 2025 года крупные компании в ЕС обязаны раскрывать большой объем ESG-информации с точки зрения «двойной существенности»: впервые заинтересованные стороны смогут увидеть, как показатели устойчивого развития компании влияют на ее финансы и деятельность и как последние влияют на людей, сообщества и природную среду.

Около 12 тыс. крупных компаний в ЕС начнут соблюдать 12 европейских стандартов отчетности об устойчивом развитии. С 2026 года эти стандарты будут применяться к американским компаниям, акции которых публично торгуются в ЕС. С 2028-го малые и средние предприятия из ЕС и крупные компании из США, работающие в ЕС, будут обязаны соблюдать Директиву по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD), которая просит бизнес собирать стандартизированные ESG-данные и маркировать их в цифровом формате уже через год.

ESG на «Госслужбе»

В России цифровизация ESG-данных развивается в основном внутри корпораций для их анализа по отдельным природоохранным, социальным и управленческим направлениям, к примеру в области энергоэффективности и ресурсосбережения.

Исследование Центра устойчивого развития Школы управления «Сколково» и ТеДо «ESG в цифровом мире: вызовы и возможности» в начале 2022 года показало, что цифровые решения для ESG почти не используются компаниями (35%) или используются для некоторых задач (50%).

с 18

«Оставляя после себя больше жизни»

— интервью —

Может ли бизнес не просто снижать вред от своей деятельности или компенсировать причиненный ущерб, а быть регенеративным и добавлять ценности экосистемам и сообществам? „b-Регенерация“ поговорила об этом с **КЭРОЛ СЭНФОРД**, основательницей и CEO **Карол Сэнфорд института, (Regenerative Paradigm Institute & Seed Communities)**. Она посвятила 40 лет жизни привнесению регенеративного подхода в бизнес, написав на эту тему семь книг и множество статей, консультируя CEO компаний из **Forbes 500**. Госпожа Сэнфорд достигла выдающихся результатов как исследователь и идеолог регенеративного подхода. Сейчас она неизлечимо больна, что не позволяет ей писать и говорить. Этот материал готовился с помощью технологии движения взглядом.

ИЗ ВИДЕО АРХИВА КЭРОЛ СЭНФОРД

— Опишите идеально сконструированный регенеративный бизнес.

— Чтобы лучше понять, что такое регенеративный бизнес, давайте подробно рассмотрим, что такое регенерация. Она основана на осознании того, что каждая форма жизни уникальна и встроена в другие, более крупные живые системы. Каждая форма жизни растет и проявляет себя, чтобы принести пользу живым системам, в которые она встроена, и взамен получает выгоды от них. Регенерация — это знания, основанные на науке о живых системах, и в частности о формах жизни, порожденных ДНК. Это не предписанный способ действий, как, например, «зеленое» строительство или переработка отходов. Это способность увидеть мир другими глазами. Такая работа требует признания уникальности и того, что нет двух одинаковых живых существ. Регенеративный подход основывается на понимании того, что каждое живое существо процветает или умирает вместе с системами, в которых находится. Понимание этой взаимосвязи позволяет людям вмешиваться с пользой, оставляя после себя больше жизни, а не меньше. Это добавляет ценности системам.

Процессы добавления ценности становятся очевидными, глядя на целое, а не на части. Рассматривая части отдельно от целого, мы упускаем их подлинную сущность. Такое восприятие делает невозможным внесение регенеративного вклада в

развитие сообществ и более крупных систем, в которые они встроены. Чтобы это исправить, важно научиться различать живое, структурированное целое.

Основным отличием живых существ от неживых является их участие в открытых обменах. Регенеративный бизнес постоянно развивает свою уникальную сущность и создает новую ценность, взаимодействуя с живыми системами, частью которых он является. Он смотрит на мир с точки зрения потенциала, а не проблем. Сосредоточив внимание на том, к чему люди стремятся, что может произойти, а не на том, что существует, компания способна внести глубокие и преобразующие изменения в отрасль.

Когда вы начинаете с выявления проблемы, вы пытаетесь найти причину и опробовать множество способов решить проблему. Но регенерация — это не про лучшее решение проблем. Регенерация всегда подразумевает возвращение к базовому материалу и восстановление из того, что находится в ядре. Пример регенеративного подхода можно увидеть у морской звезды, которая способна восстановить сломанную конечность, утраченную в результате травмы, болельники или старения. Процесс регенерации обходит существующую проблему — отсутствующую конечность. Звезда не пытается пришить ее обратно, создать искусственную замену или адаптироваться к утрате. Звезда восстанавливает конечность заново на той же основе, из которой была создана исходная. При этом учитываются изменения с течением времени, и новая ко-

нечность адаптируется к текущему возрасту и среде обитания морской звезды.

Именно так процесс регенеративного мышления работает в экономике, сельском хозяйстве, инвестировании и любой другой сфере. Например, PayPal применяет подход поиска потенциала, а не решения проблем. Это позволяет людям напрямую участвовать в обмене, минуя проблемы, создаваемые банковской инфраструктурой.

— В чем основные различия между регенеративным и устойчивым бизнесом?

— В последние годы регенеративная парадигма получила значительное распространение среди компаний, стремящихся добиться позитивных изменений в мире. Поскольку устойчивость остается центральной темой дискуссий, становится все более очевидным, что минимизация вреда недостаточно. Растет признание того, что устойчивое развитие — преимущественно антропоцентрическая перспектива и оставляет нас оторванными от живых систем, частью которых мы являемся. Один из аспектов этой парадигмы — размещение людей вне экосистем, в вымышленном месте, которое мы называем «окружающей средой». Это противоречит истине о том, что люди и Земля «живут интерактивно» и являются одним экологическим живым существом.

Когда мы говорим про уменьшение вреда, это можно сравнить с предложением режиссеру жену и детей, чтобы причинять им меньше боли. «Делать добро» может означать, что вы также время от времени приглашаете их на ужин или в кино — либо потому, что в глубине души вы хотите быть хорошим отцом, либо чтобы загладить свою вину за насилие. Но ни то ни другое не помогает вам быть хорошим отцом или мужем.

Регенеративный бизнес не должен стремиться исключительно к устойчивости или минимизации вреда, он должен активно восстанавливать социальные и экологические системы, с которыми взаимодействует. Хорошие люди с великими намерениями часто попадают в ловушку, используя образ мышления, основанный на старой парадигме. Они не видят конфликта. Хотя они наносят меньше вреда лесам и рекам, прилагая для этого большие усилия, они по-прежнему работают только над фрагментами, способствуя причинной вырубке и деградации.

Сейчас остро требуется не усовершенствование отдельных частей, а изменение всей системы. Старый способ заключается в

отделении частей от целого и попытках улучшить их изолированно. Но живые системы всегда действуют целно, и те, кто работает с ними, вмешиваются стратегически и создают каскады полезных изменений. Именно так должны работать люди из бизнеса, сознательно разрушая целые системы с целью их регенерации. Если начинать с частей, а не с целых систем, это неизбежно приводит к частичным или неудовлетворительным результатам.

— Что вы считаете наиболее сложным в переходе от традиционной к регенеративной модели?

— Переход от экстрактивной парадигмы, или парадигмы снижения вреда, к регенеративному подходу нуждается в изменении способа мышления и видения, что требует повторяющегося паттерна. Динамика в работе, зависимость друг от друга, не связи, а взаимность для работы на всю систему, понимание вложенности систем и каждой роли в системе. В мире бизнеса у нас есть четкое представление о дифференциации, которая часто является основой брендинга. По-настоящему великий бизнес выходит за рамки дифференциации и переходит к осознанию уникальности. Он упорно придерживается ее в долгосрочной перспективе, нанимает сотрудников, чтобы сохранить уникальность, разрабатывает продукты и услуги, которые ее выражают, делают уникальность основой для ориентации и развития. Уникальность — источник прорывных инноваций, и мудрый бизнес ревностно охраняет ее. Но даже в этом случае бизнес часто не отражает уникальности людей и природных систем.

Единственный надежный и точный способ улучшить здоровье и благополучие в живой системе — работать с сущностью целого. Рекомендации придерживаться идеалов мешают выражению сущности. В мире бизнеса это может проявляться как имитация продуктов или подходов, принадлежащих брендам других компаний, что является симптомом неспособности идентифицировать сущность и придерживаться ее. И поскольку мы потратили так много времени на сбор и систематизацию идеалов, стандартов, лучших практик, компетенций и категорий, большинство из нас так и не научились распознавать и ценить уникальность ни в одном аспекте нашего бизнеса.

Каждое сообщество или бизнес имеют свою сущность. Нет двух одинаковых пред-

приятий, хотя на функциональном уровне (как и в случае с личностью человека) они могут иметь много общих черт. Мы можем классифицировать типы сотрудников, природу сырья, категории бизнес-планов, но пока мы не найдем время, чтобы узнать людей, материалы и системы как их отдельные сущности, мы не сможем узнать и вырастить действительно уникальную сущность. Так же, как мы не сможем воспитать уникальную личность из ребенка, если призываем его во всем быть похожим на отца.

— На что нужно прежде всего обратить внимание лидерам, которые готовы применить эту модель в своих организациях?

— Выше мы говорили о том, чем отличается регенеративный подход от других парадигм. Фрагментация обычно используется по умолчанию. Это мощная привычка, которая влияет на все наши мысли и действия. Вот несколько способов начать мыслить целостно. Первый: используйте концепции живых систем, чтобы задать вопросы, которые помогут вам понять работу живого целого. Мы используем готовые модели для строительства зданий и автомобилей, но не для создания или восстановления живых систем, таких как семьи, бизнесы, транспортные системы и экосистемы. Модель, как и процесс решения проблем, генерирует ответы. Структура живых систем порождает вопросы. Второй: изучите характеристики целого и постарайтесь его описать. Какие живые структуры он содержит? (Не все структуры являются живыми, но все живые структуры содержат как живые, так и неживые структуры.) Какие системные структуры поддерживают его жизнь в порядке? Чем система обменивается с другими системами? Являются ли его процессы только внутренними или они включают обмены с другими системами? Третий: используйте аналогию с человеческим телом, чтобы увидеть бизнес как взаимосвязанные живые системы, вносящие благотворный вклад в общее целое.

Подготовила Екатерина Егорова

регенерация

Бизнес не упускает социальных целей

Сразу 15 компаний заняли топовые позиции в проекте «Лидеры корпоративной благотворительности» — рейтинге ассоциации грантодающих организаций «Форум доноров», одном из крупнейших событий в сфере социальных инвестиций в России. Эксперты конкурса, изучившие деятельность компаний и представленные ими социальные проекты, отмечают: несмотря на сложную геополитическую обстановку, общественно значимая деятельность бизнеса смогла сохранить свой стратегический характер и встроилась в национальную систему социальных инвестиций. Роль благотворительной деятельности во взаимодействии бизнеса с обществом возросла, полагают они.

— рейтинг —

Стратегии и лидерство

Ассоциация грантодающих организаций «Форум доноров» в 2023 году в 18-й раз представила рейтинг компаний, которые демонстрируют самый комплексный подход к социально значимой деятельности и корпоративной благотворительности. Также выделены лучшие программы этих компаний — это второй отдельный блок проекта.

Участниками проекта «Лидеры корпоративной благотворительности» могут стать компании, которые работают в России и имеют годовую оборот свыше 100 млн руб. В рейтинге они распределяются по шести категориям: «Лидеры», «Лучшая практика», «Передовая практика», «Хорошая практика», «Развивающаяся практика» и «Формирующаяся практика». Методология рейтинга предусматривает экспертную оценку качественных критериев, по которым на основе усреднения баллов и формирует рейтинг. Партнер методологии — Группа компаний Б1 (в прошлом — ЕУ в России), медиапартнер проекта — ИД «Коммерсантъ».

На основе анкет участников проводится и исследование текущего состояния корпоративной благотворительности. Его проводил Центр кор-

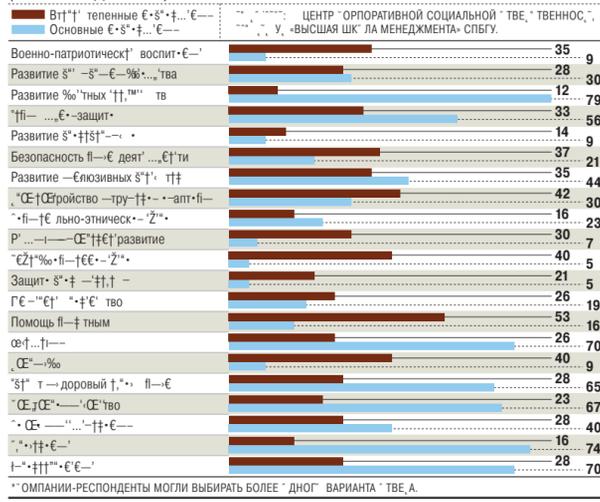
поративной социальной ответственности Высшей школы менеджмента (ВШМ) СПбГУ. Авторы центра говорят, что общественно значимая деятельность компаний смогла сохранить свой стратегический характер и превратилась в один из элементов системы корпоративных социальных инвестиций.

«Корпоративная благотворительность остается важной частью ESG-повестки российских компаний», — констатировали авторы исследования. — Более того, в условиях углубления глобальных проблем, обостренного текущего геополитического кризисом, роль благотворительной деятельности во взаимодействии бизнеса с обществом объективно возрастает.

Общей целью в анкетах абсолютного всех компаний называлось решение социальных проблем на территориях присутствия и развития регионов в тесной связке с повышением устойчивости бизнеса. Как правило, деятельность участников синхронизирована с Целями устойчивого развития ООН и с Национальными целями развития, отмечается в исследовании, подготовленном для рейтинга текущего года. Это, в частности, сохранение населения, создание комфортной и безопасной среды для жизни, достойный и эффективный труд,

Победители конкурса корпоративных социальных программ проекта «Лидеры корпоративной благотворительности» в 2023 году					
Номер	Номинация	Партнер номинации	Место	Компания	Проект
1	«Лучшая программа (проект), способствующая профессионализации некоммерческого сектора»	Минэкономразвития	1	«Яндекс»	Курс по социальной рекламе для НКО: как запускать социальную рекламу в «Яндексе»
			2	Национальная Медиа Группа	Корпоративная социальная ответственность НМГ «Импакт-коммуникации»
			3	«Янссен», подразделение фармацевтических товаров ООО «Джонсон & Джонсон»	Обучение лидеров НКО по программам Московской школы профессиональной филантропии (МШПФ)
2	«Лучшая программа (проект) в сфере поддержки науки»	Номинация Форума доноров в коллаборации с проектом «Формула диалога»	1	«Газпром нефть»	Математическая прогрессия
			2	ПАО «ФосАгро»	Программа ФосАгро/ЮНЕСКО/ИЮПАК «Зеленая химия для жизни»
			3	ПАО «Сбербанк»	Научная премия Сбера
3	«Лучшая программа (проект), способствующая развитию образования в Российской Федерации»	Номинация Форума доноров в коллаборации с проектом «Формула диалога»	1	ПАО «ГМК „Норильский никель“»	Инженерный потенциал
			1	ПАО «МегаФон»	Олимпиада для первых
			2	АО «Сибирская угольная энергетическая компания» (АО СУЭК)	Академия карбона
4	«Лучшая программа (проект) в сфере развития инклюзии»	Счетная палата Российской Федерации	1	АО «Сбербанк»	Путь к успеху
			1	АФК «Система»	Изданные линейки учебников шорского языка для начальной школы
			2	ООО «Сеть семейных медицинских центров»	Инклюзивная культурная программа «Искусство возможностей»
5	«Лучшая программа (проект), направленная на поддержку культуры, искусства, креативных (творческих) индустрий»	Президентский фонд культурных инициатив	1	АО «Газпром-Медиа Холдинг»	Детская инклюзивная студия «Сны Алисы» благотворительного фонда «Семейная в помощь»
			2	ПАО «Росбанк»	Инклюзивный многожанровый конкурс искусств «Особые таланты»
			3	ПАО «Северсталь»	Родные музеи
6	«Лучшая корпоративная программа (проект) по поддержке социальных инноваций в субъектах Российской Федерации»	Совет по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации	1	АО «Сибирская угольная энергетическая компания» (АО СУЭК)	Фестиваль цифрового публичного искусства Rosbank Future Cities
			2	ПАО «Северсталь»	Комплексная программа развития культурной среды в Череповце, реализованная при поддержке компании «Северсталь»
			3	ПАО «Вымпелком»	Лаборатория сахалинской энергии
7	«Лучшая корпоративная программа социальных инвестиций в территориях в контексте устойчивого развития и стратегии бизнеса»	РСРП	1	ОК РУСАЛ	Школа социального предпринимательства
			2	Компания «Металлоинвест»	Информационный центр металлургической промышленности
			2	ЕВРАЗ	Билайн. Инклюзия
8	«Лучшая программа, способствующая устойчивому развитию с помощью грантовых конкурсов (лучший грантовый конкурс)»	Фонд президентских грантов	1	«Газпром нефть»	Трансформационный проект «Устойчивые города ответственности РУСАЛа»
			1	Компания «Металлоинвест»	Программа социальных инвестиций «Вместе!»
			2	ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина	Программа социальных инвестиций ЕВРАЗа «Для лучшего будущего»
9	«Лучшая программа, способствующая реализации ЦУР ООН по обеспечению здоровья, здорового образа жизни и благополучия человека в интересах устойчивого развития»	ООН в России	1	АО «Почта России»	Комфортная среда обитания — создаем вместе
			1	ГК «Протек»	«Во имя будущего» — программа АК АЛРОСА (ПАО) совместно с Целевым фондом будущих поколений Республики Саха (Якутия)
			2	Компания «Металлоинвест»	Грантовый конкурс «Родные города»
10	«Лучшая программа (проект) в сфере экопросвещения»	Международный форум «Экология»	1	Горскопорация «Росатом»	Грантовый конкурс «Вместе! С моим городом»
			1	ПАО «Сбербанк»	Грантовый конкурс БФ «Татнефть» «Энергия добра»
			2	ПАО «ГМК „Норильский никель“»	Грантовый конкурс «Стальное дерево»

НАПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В 2023 ГОДУ (% РЕСПОНДЕНТОВ*)

развитие, самореализация и развитие талантов, региональное развитие.

В этом году сразу 15 компаний попали в категорию «Лидеры», тогда как в прошлом году их было 9, а в позапрошлом — 6. В 2020-м лидерами были названы лишь две компании. В 2023 году среди первых в корпоративной благотворительности — АФК «Система», «Металлоинвест», МТС, ГМК «Норильский никель», ОК РУСАЛ, СИБУР, СУЭК, Сбербанк, «ФосАгро», Банк ВТБ, «Северсталь», ГК «Протек», ООО «Сахалинская энергия», Biosad и транспортная группа FESCO.

Исполнительный директор Форума Доноров Александра Болдырева отмечает: «Изначально проектируя рейтинг, мы понимали, что само попадание в него должно интерпретироваться как лидерство. Методология предъявляет высокий уровень требований к прозрачности и зрелости процессов управления социальными инвестициями бизнеса, и мы рады, что ежегодно появляются новые участники. Например, это Иркутская нефтяная компания, группа компаний «Самолет», компании «Т Плюс», «Аскона», Melon Fashion Group, корпорация «ВСМПО-АВИСМА». В группу «Лучшая практика» в нынешнем году вошли: «Газпром нефть», X5 Group, «Ро-

стелеком», АО «МХК „ЕвроХим“», компания «Свеза», Трубинская металлургическая компания.

Говоря о конкурсе социальных программ, организаторы отмечают: «В конкурс социальных программ приходят новые компании и, мало того, становятся победителями. Первые места заняли такие новички проекта, как «Почта России», «Яндекс». Но и постоянные участники преподносят сюрпризы. На моей памяти не было такого, чтобы компании занимали призовые места сразу в трех номинациях. В этом году это случилось с компаниями «Металлоинвест», «Северсталь», СУЭК, Сбербанк, «Газпром нефть». Очень надеемся, что это не охладит пыл новичков, ведь все номинации оцениваются по критериям, четко перечисленным в положении о проекте».

«За шесть лет номинации „Лучший грантовый конкурс“ в проекте „Лидеры корпоративной благотворительности“ в этом году самое большое число участников — 14. Семь компаний пришли в номинацию впервые, заявив либо новые конкурсы, либо конкурсы с долгой историей проведения», — говорит советник генерального директора Фонда президентских грантов Игорь Соболев. «Один из кор-

поративных грантовых конкурсов, имеющих длинную и богатую историю. Серьезная образовательная программа, электронный прием заявок, значительное внимание сопровождению победителей. Разработанный компонент мониторинга и оценки», — описывает он проект одного из победителей — компании «Металлоинвест».

Заместитель гендиректора АНО «Национальные приоритеты» Маргарита Середина, в свою очередь, напоминает, что нацпроекты направлены на улучшение качества жизни жителей страны. И, по ее словам, заявки участников демонстрируют, что бизнес реализует свои социальные инициативы «с четким ориентиром на национальные цели и проекты». «Это особенно важно сегодня. Объединив усилия, мы сможем достичь наилучших результатов для всех», — заявила она.

Эксперт конкурса председатель Совета по профессиональным квалификациям в сфере образования, председатель Ассоциации негосударственного образования Любовь Духанина заявила, что задача экспертов состояла не только в том, чтобы определить уровень развития той или иной практики, но и показать участникам конкурса направления дальнейшего развития. «Каждый из представленных

проектов может быть доработан до уровня „Лидер“», — убеждена она.

Куратор программ в социальной сфере школы управления СКОЛКОВО Вероника Мисюткина фиксирует, что практики компаний весьма разнообразны по масштабу, географии и зонам импакта. «Конкурс позволяет исследовать это множество благодаря многоступенчатому анализу и выверенной методологии», — отмечает эксперт.

Развитие территорий

Основными направлениями деятельности участников, а соответственно, и их проектов стали здравоохранение, экология, спорт и здоровый образ жизни, развитие местных сообществ, образование, культура и искусство, социальная защита, отмечается в исследовании ВШМ. Партнерами номинаций, по которым оценивались программы компаний, являются Минэкономки, Счетная палата, Президентский фонд культурных инициатив, Совет по развитию социальных инноваций субъектов РФ при Совете Федерации, РСРП, Фонд президентских грантов, ООН в России и Международный форум «Экология».

Благотворительность компаний стала прицельнее

— мнение —

Буква «S» («society») — общество, один из ESG-факторов не уходит из фокуса компаний в России. Даже в условиях турбулентности и неопределенности бизнес продолжает развивать практики благотворительности и социальные инвестиции, рассказывают ЕКАТЕРИНА ТИМОФЕЕВА и ДАРЬЯ РЫСКИНА из группы компаний Б1.

По данным аналитического центра НАФИ, 92% молодых специалистов обращают внимание на социальную ориентированность потенциального работодателя, в том числе на степень его ответственности перед партнерами и обществом. Например, сотрудничество компаний с учебными заведениями — вклад в подготовку будущих кадров, а корпоративное волонтерство — инструмент мотивации и вовлеченности сотрудников. Исследование Ipsos в 2023 году показало, что интерес россиян к социально ответственным брендам вырос до 46% с 42% в 2022-м.

Государство, в свою очередь, намеревается развивать инструменты поддержки благотворительной деятельности. В 2020 году компании получили возможность оформлять налоговый вычет за благотворительную деятельность. Сейчас обсуждаются изменения в Трудовом кодексе, которые позволят работодателям включать обязанность поддержки волонтерства и благотворительности в коллективные договоры. Вместе с этим Госдума объявила конкурс на исследование зарубежного опыта в сфере законодательного регулирования благотворитель-

Екатерина Тимофеева

ной деятельности и разрабатывает соответствующие рекомендации для России.

Мы рассмотрели лидеров двух рейтингов, оценивающих в том числе качество социального воздействия компаний, — рейтинга ESG-прозрачности «Эксперт РА» и ESG-рейтинга российских компаний RAEX. Среди компаний-лидеров прослеживаются такие тенденции: 62% из них уменьшили объем расходов на благотворительную деятельность по сравнению с предыдущим годом. В 2022-м 56% НКО, участвующих в опросе проекта «Пульс НКО», отметили снижение

поступлений от коммерческих компаний по сравнению с 2021-м. Впрочем, бизнес продолжает совершенствовать управление благотворительностью: 24% компаний в 2022 году разработали или актуализировали документы, регулирующие эту деятельность.

Российские компании давно понимают, что благотворительность — это не адресный перевод денег, а систематическая работа над созданием лучшего завтра. О приверженности компаний — лидеров ESG-повестки положительному социальному воздействию свидетельствует и то, что 38% из них ставят корпоративные цели в области благотворительной деятельности и социальных инициатив, около 80% проводят оценку результативности и мониторинг социальных программ.

Партнерства становятся ключевым аспектом такой активности: бизнес знает, что благотворительность — это win-win, который может быть выгоден всем сторонам. Российские крупные компании масштабируют и интегрируют благотворительность в свои бизнес-стратегии. Такой подход — самый эффективный, так как позволяет оценивать результаты благотворительных кампаний и программ в динамике. Исследование Navas Media 2023 года показывает, что «бренды со смыслом» получают примерно в девять раз больше финансовых прибылей, чем компании-конкуренты, не уделяющие внимания социальной ответственности.

Что еще интересное можно наблюдать в корпоративной социальной ответственности? Ранее разрозненные и единичные инициативы становятся тенденциями. Первая — социальные инвестиции и развитие местных сообществ. Последние — самая рас-

Дарья Рыскина

пространенная приоритетная группа заинтересованных сторон, по оценкам 30% компаний. В отличие от благотворительной деятельности, социальные инвестиции предполагают получение возврата, повышение социальной ценности. Вторая тенденция — мэччинг, фандрайзинговый инструмент, который предполагает софинансирование компаниями пожертвований сотрудников, округлая сумму пожертвований или премножая ее. Третья — благотворительность вместо сувениров. Этот тренд получил широкое распространение в России. Четвертый —

корпоративное волонтерство. Выездные волонтерские акции, донорские пожертвования, сбор денежных средств позволяют повышать лояльность и вовлеченность сотрудников, распространять принципы КСО внутри компании. Для развития таких инициатив используются различные методы поощрения, к примеру освобождение для волонтерства определенного рабочего времени. Пятый тренд — офлайн-мероприятия, которые все чаще предполагают гибридный формат, когда часть участников присутствует на мероприятии вживую, а часть подключается при помощи онлайн-трансляции.

В конце концов благотворительность становится все более технологичной. Цифровизация тут началась в период пандемии и продолжает развиваться. Несмотря на некоторые сложности, такие как затраты на запуск IT-решений, потребность в локализации программного обеспечения и безопасность проблемами кибербезопасности, представители НКО в сотрудничестве с бизнесом успешно ведут благотворительные кампании и привлекают сторонников через социальные сети и корпоративные сайты. Для эффективной оценки влияния благотворительных программ на бизнес показатели компании используют системный подход, выстраивая матрицы эффективности, автоматизируют сбор данных.

Подводя итог, отметим: развитие и запуск программ благотворительности и социальных инвестиций, как и прежде, является одним из индикаторов высокого уровня устойчивости компаний, а лучшие результаты могут быть достигнуты при единстве государства, бизнеса и общества.

регенерация

Качество жизни — в приоритете

Подавляющее большинство шахтерских городов и поселков относится к моноселениям. И СУЭК, крупнейшая угольно-энергетическая компания России, с первых лет создания в начале нулевых поставила себе цель — сделать жизнь в городах и поселках, где располнены ее предприятия, такой, чтобы у сотрудников предприятий и членов их семей не возникало желания куда-то переезжать.

— кейс —

В 2007 году был создан Фонд «СУЭК-РЕГИОНАМ», который стал разрабатывать и претворять в жизнь программы, нацеленные на постоянный и комплексный рост качества жизни на шахтерских территориях. Социальная деятельность компании с самого начала строилась на участии во всех проектах самих горожан. «Жители не только знают, что для них важнее и актуальнее, но и ценность перемен, в которых они принимают самое непосредственное участие, несоизмерима выше», — отмечает президент Фонда «СУЭК-РЕГИОНАМ», заместитель генерального директора СУЭК Сергей Григорьев.

На подходе к 2010 году в фонде возникла идея объединить предпринимательскую активность жителей и программы поддержки малого бизнеса, с одной стороны, а также создание качественных и востребованных объектов социальной инфраструктуры — с другой. Одним из важных этапов на этом пути стало создание Школы социального предпринимательства (ШСП) в 2012 году. В школе будущим и уже практикующим социальным предпринимателям помогают получить знания и навыки, необходимые для запуска и развития бизнеса. Программа ШСП ежегодно включает в себя не только десятки очных и онлайн-семинаров, лекций и консультаций, но также запуск и экспертное сопровождение проектов, разработанных слушателями. Стговыми проектами выпускники школы могут принять участие в грантовом конкурсе Фонда «СУЭК-РЕГИОНАМ» «Созидание» и получить средства на реализацию задуманного предприятия.

Заведующая Домом культуры Новошахтинского городского поселения (Приморский край) Елена Сташко и специалист по организации досуга Елена Ильина стали выпускниками школы в 2022 году. Елена Сташ-

Выпускница ШСП Ирина Опенкина (вторая слева) — глава Центра социального обслуживания населения города Ленинск-Кузнецкий

Занятия в клубе выходного дня «Развивай-ка» в поселке Новошахтинский Приморского края. Проект выпускницы ШСП Елены Ильиной

ко так описывает свой опыт учебы в ШСП: «В школе принимают участие люди из разных регионов, мы активно обмениваемся и перенимаем опыт друг друга, рассказываем о своих достижениях и ошибках. Основная цель для меня — улучшить нашу деятельность, привлечь как можно большее количество местных жителей». Елена Сташко и Елена Ильина после выпуска из школы разработали бизнес-план, прошли конкурс и выиграли грант. Они открыли в ДК для местных детей досуговый клуб «Отдыхай-ка!» и клуб вы-

ходного дня «Развивай-ка!». Клубы стали невероятно популярными среди жителей поселка и уже даже вышли на окупаемость.

Заведующая детским садом «Елочка» в городе Черногорске (Хакасия) Лариса Панкова так рассказывает о своем знакомстве с ШСП: «В 2015 году я прошла отбор в школу, начала постигать теорию и практику ведения социальных проектов. В сотрудничестве с наставниками школы я проработала бизнес-план открытия группы кратковременного пребывания для детей школьного возраста с огра-

Восстановленный заброшенный аварийный спортзал в Девятом поселке города Черногорск. Автор проекта и выпускник ШСП — директор стадиона «Шахтер» Юрий Стрельченко

ниченными возможностями здоровья, и мы стали развивать это направление. Успешная защита проектов позволила привлечь стартовые средства от СУЭК. А в 2020 году наш другой проект, «Использование интерактивной песочницы в коррекционной педагогике в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья», вошел в число победителей конкурса «Созидание».

Заместителя директора школы №3 города Бородино Красноярского края Алену Темнову учиться в Школу социального предпринимательства направили коллеги из городского отдела образования. «Я согласилась без сомнений: получать новые навыки всегда полезно», — вспоминает она. — Первые сессии были сложными, хотелось все бросить и уехать, так как было много, казалось бы, непреодолимых проблем. Но шаг за шагом пришла к своему первому бизнес-плану и его реализации». Благодаря ШСП в школе появилась группа продленного дня, которая успешно работает уже пятый год. Сейчас там появились еще и Центр дополнительных образовательных услуг. Продленка, курс «Готовимся к школе», Школа английского языка, Лаборатория технического творчества, углубленное изучение предметов, группа адаптации к школе — сегодня центр работает по 6 направлениям, здесь занимаются 16 групп и практикуют 10 педагогов.

Руководитель Центра социального обслуживания населения города Ленинск-Кузнецкий (Кузбасс) Ирина Опенкина поступила в ШСП в 2019 году. Идея у нее уже была — организация горячих обедов и их доставка на дом подопечным центра и социальным работникам. Госпожа Опенкина признается, что ехала на занятия в школу с долей недоверия: что она может не знать, проработав в социаль-

ной сфере 15 лет? Но первая же выездная сессия буквально перевернула мировоззрение. «Взгляд на вроде бы простые и понятные вещи стал другим», — отмечает она.

Идея доставки горячих обедов при разборе оказалась несостоятельной: не просчитано многое, не учтены риски. Зато пришло понимание необходимости предоставления других услуг. С новыми проектами выпускница школы Ирина Опенкина вышла на конкурс «Созидание». Сейчас ее проект проката технических средств реабилитации «Рука помощи» продолжает интенсивно развиваться. Кроме того, госпожа Опенкина запустила новый проект — курсы компьютерной грамотности для людей с ограниченными возможностями зрения и слуха. Благодаря участию в конкурсе «Созидание» все горожане теперь могут пользоваться ее услугами «Механотерапии» и «Телесного ориентирования».

За 11 лет через Школу социального предпринимательства прошло уже более 350 человек, а число воплощенных в жизнь ее выпускниками проектов перевалило за 500. «Мы одними из первых в стране начали развивать социальное предпринимательство, потому что увидели большой потенциал в том, что активные и неравнодушные жители создают бизнес, который востребован и содействует необходимости роста качества жизни на территориях, закрывает пробелы в спектре доступных услуг. Мы с удовольствием отмечаем, что интерес людей растет, появляется все больше желающих попасть в нашу школу и все больше заявок на грантовый конкурс. Уверен, что социальное предпринимательство сможет во многом изменить облик наших городов и поселков», — заключает Сергей Григорьев.

Бизнес не упускает социальных целей

— рейтинг —

Так, лучшей программой социальных инвестиций в контексте устойчивого развития и стратегии бизнеса (партнер номинации Совет по развитию социальных инноваций субъектов РФ при Совете федерации) стала Школа социального предпринимательства Сибирской угольной энергетической компании (АО СУЭК). Проект работает с 2012 года, и благодаря ему обучение прошли уже более 45 тыс. человек. Слушателями программы могут стать сотрудники бюджетных учреждений, НКО, предприниматели, предоставляющие услуги в сферах образования, медицины, культуры, спорта, соцобслуживания, локального туризма и других. Они получают возможность претворить в жизнь свои социально-предпринимательские проекты и рассчитывать на экспертное сопровождение. Это, уверены в компании, помогает развитию малого бизнеса в регионах присутствия, расширяет спектр и качество актуальных для местных жителей услуг.

Лучшей корпоративной программой социальности на территории в контексте устойчивого развития и стратегии бизнеса (партнер номинации — РСПП) назван проект «Устойчивые города ответственности РУСАЛа». Это грантовый конкурс, участники которого представляют инициативы повышения качества жизни в малых населенных пунктах и могут рассчитывать на поддержку до 3 млн руб. Конкурс распространяется на 11 территорий, за которые РУСАЛ чувствует ответственность: города и поселки Иркутской, Кемеровской, Свердловской и Ленинградской областей, а также Красноярского края и Хакасии.

Для определения направления вложений РУСАЛ использует собственный аналитический инструмент — Индекс устойчивого развития городов ответственности. «Основываясь на индексе, мы сможем действовать точно, решая проблемы там, где это нужнее», — убеждена исполнительный директор фонда «Центр социальных программ РУСАЛа» Юлия Герцик. — По мнению людей, это образование, медицина, помощь малообеспеченным семьям, работа с трудными подростками, вовлече-

ние их в культурную и общественную жизнь родных городов».

Победителей номинаций в науке и образовании определяли «Форум доноров» и проект «Формула диалога». Благодаря последнему на площадках «Форума доноров» при поддержке Фонда президентских грантов сейчас проходят регулярные встречи представителей донорского и научного сообществ, цель — создать общие принципы поддержки научных проектов и определить условия, в которых она будет макси-

мально эффективной. Доктор физико-математических наук, завлабораторией Физического института имени Лебедева РАН Алексей Семихатов определил проект как «нейтральный интерфейс для обмена информацией, необходимый для принятия сбалансированных решений».

Проект «Математическая прогрессия» «Газпром нефти» стал лучшей программой в сфере поддержки науки. Он был учрежден в 2015 году вместе с СПбГУ при участии обладателя самой престижной в мире матема-

тической награды — премии Филдса, основателя факультета математики и компьютерных наук СПбГУ Станислава Смирнова. Программа поддерживает одаренных детей из регионов, молодых ученых и их исследования в области прикладной и теоретической математики.

Главный продюсер АНО «Национальные приоритеты» Плеб Федотов отметил «удивительную глубину» научных проектов всех участников. «Для успешного государства важно, чтобы поддержка науки и тех-

нологий шла не только за счет бюджета, но и за счет бизнеса, особенно крупного, поскольку именно бизнес имеет возможности и потребность в превращении фундаментальных открытий в технологии и продукт», — говорит он. — Надеемся, что компания-участники номинации смогут предложить также интересные для себя формат участия в Десятилетии науки и технологий. Например, в форме тематических инициатив».

Среди программ, способствующих развитию образования в Рос-

сии, первое место заняли сразу две — «Инженерный потенциал» ПАО «ГМК „Норильский никель“» (популяризирует инженерные профессии среди школьников и абитуриентов в городах, где расположены предприятия компании) и проект «Олимпиада для первых» ПАО «МегаФон» (чемпионат при участии Высшей школы менеджмента СПбГУ). Студенты и выпускники российских вузов, которые разбираются в IT, Big Data, инженерном деле, маркетинге, аналитике и управлении, в командах разрабатывают локальные стратегии развития телекоммуникационной компании. Победители «Олимпиады для первых» пройдут ускоренный отбор на стажировку и попадут в кадровый резерв «МегаФона».

Проекты всех участников выражали реальное стремление компаний сонастроить свои стратегии с национальными целями проекта «Образование» и спецификой региональной повестки в образовании, отметила Любовь Духанина. «Были представлены очень осмысленные и актуальные практики. В их основе — инновационные решения, системный и доказательный подход, современные социальные и бизнес-технологии», — говорит она. — Социальная активность компаний направлена на развитие системы наставничества, повышение качества и доступности образования, создание эффективных условий для самореализации молодежи».

По словам госпожи Духаниной, сегодня бизнес готов не просто инвестировать в образование, он готов развиваться в этом направлении с учетом мнения экспертов. Вероника Мисюткина, в свою очередь, отмечает, что программы компаний отражают рост системного внимания к профориентации и образованию, демонстрируют многообразие инструментов работы со школьниками, студентами и образовательными институтами: «Также видна опора на НКО — как в рамках грантовых конкурсов, так и долгосрочных целевых программ». Вместе с тем, отмечает эксперт, «существует дефицит совместных решений, которые опираются на неизолированную оценку потребностей и результатов. Так что нам предстоит еще много работать».

Валерия Опарина

«СУТЬ — ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ»

Грантовая программа «Зеленая химия для жизни», учрежденная «ФосАгро», ЮНЕСКО и Международным союзом теоретической и прикладной химии (International Union of Pure and Applied Chemistry — ИЮПАК), заняла второе место среди лучших программ поддержки науки конкурса корпоративных социальных программ «Лидеры корпоративной благотворительности» в 2023 году. Генеральный директор ПАО «ФосАгро» МИХАИЛ РЫБНИКОВ — об истории программы, ее уникальности и целях.

— В чем уникальность «Зеленой химии для жизни» на фоне других грантовых программ поддержки науки?

— Я думаю, главная особенность этой программы в том, что она формирует технологический инструментарий будущего. Из сотен научных проектов, поступающих на суд международного жюри со всех уголков земного шара, отбираются десятки, которые позволят разработать и внедрить новые технологии для устойчивого развития, для будущих поколений. Есть расхожее выражение: не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней. Задумывая этот проект, мы руководствовались противоположной логикой: мы сегодня изменяем отношение к научному поиску, к технологическому прогрессу, чтобы завтра изменить ситуацию — сохранить природу во всем ее многообразии и необходимые ресурсы для наших потомков. Это суть новой этики прогресса и осознанная нами ответственность за процветание будущих поколений.

Экологические проблемы планеты становятся все более значимыми, поэтому инновации, которые помогли бы эти проблемы решить, не просто привлекают интерес, а приобретают глобальную актуальность.

Уникальность программы еще и в том, что это первая за многолетнюю историю ЮНЕСКО и всей системы ООН инициатива такого рода, которая реализуется на внебюджетной основе за счет средств российского бизнеса. За последние несколько лет «ФосАгро» выделила на развитие этой программы более \$2,5 млн. Максимальный размер гранта — \$30 тыс. Все проекты, представляемые на конкурс, должны отвечать 12 базовым принципам зеленой химии. Лауреаты, а средний возраст ученых, выигравших гранты, немногим более 30 лет, могут использовать полученные средства, чтобы провести дальнейшие фундаментальные и прикладные исследования и предложить готовые инновационные решения в области эффективного использования природных и вторичных ресурсов.

— Как появилась эта идея и сколько времени прошло до вручения первых грантов?

— В январе 2011 года на официальном открытии Международного года химии в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже «ФосАгро» предложила идею программы для поддержки молодых химиков. В марте 2013 года «Фос-

Агро» и ЮНЕСКО подписали Соглашение о партнерстве и запустили в сотрудничестве с ИЮПАК проект «Зеленая химия для жизни». Он нацелен на помощь молодым ученым, занимающимся зеленой химией: созданием производственных технологий и материалов, безопасных для природы и человека. Наш проект — это не только гранты для продолжения исследовательской работы, но и создание площадки для информационного обмена, плодотворного общения со старшими коллегами в рамках круглых столов и конференций.

В 2016 году по нашей инициативе был учрежден специальный грант для поддержки проектов в области переработки и применения фосфогипса — вторичного ресурса, получаемого при производстве минеральных удобрений.

В январе 2019 года в штаб-квартире ЮНЕСКО во время открытия Международного года периодической таблицы химических элементов было принято решение продлить грантовую программу до 2024 года. И совсем скоро — 3 ноября — в Ташкенте пройдет седьмой раунд вручения грантов — в 2020–2022 годах работа программы была приостановлена из-за пандемии. За всю историю «Зеленой химии для жизни» научное жюри рассмотрело более 900 заявок и присудило гранты 48 молодым ученым из 32 разных стран Азии, Африки, Ближнего Востока, Европы и Латинской Америки.

— Среди победителей есть россияне?

— Дважды гранты вручались российским исследователям. Первой стала Алсу Ахметшина — она получила грант в 2016 году. Ее проект «Зеленые технологии для разделения газов — изобретение новых газоразделительных мембран на основе полимерных ионных жидкостей» имел большой практический успех. Благодаря полученному финансированию Алсу вместе с командой смогли построить установку для разделения кислотных

газов на нефтеперерабатывающем предприятии. А в 2019 году в число победителей вошла Галина Калашникова, молодая ученая из Кольского научного центра РАН, с проектом «Разработка универсального и экологически чистого метода гранулирования синтетических титаноцианидных материалов, созданных на основе отходов региональных обогатительных и металлургических заводов». Она нашла экономичный способ получения новых функциональных материалов из отходов крупного промышленного производства. Всего за семь раундов в адрес научного жюри поступило 30 заявок из Российской Федерации.

— Победитель конкурса определяет научное жюри. Кто в его составе?

— Международное научное жюри сформировано под патронажем ЮНЕСКО и ИЮПАК и представлено авторитетными учеными, преподавателями, исследователями. Высочайшая профессиональная компетенция его членов обеспечивает объективное и тщательное рассмотрение поступивших заявок от соискателей грантов. В состав жюри входят два представителя России: кандидат технических наук председатель совета директоров АО «Научно-исследовательский институт по удобрениям и инсектофунгицидам имени профессора Я. В. Самойлова» Борис Левин и профессор Наталья Тарасова — бывший президент ИЮПАК. Всего в нем 13 членов — ученые из Италии, Франции, Бразилии, Уругвая, Сенегала, Эфиопии, Вьетнама и других стран. Председатель международного жюри — профессор Дублинского университета Джон Кориш.

Я в жюри не вхожу, но знаю, что решения принимаются всегда коллегиально и споры, обсуждения порой проходят весьма горячо и могут длиться несколько дней по тому или иному кандидату. Каждый из членов Международного научного жюри — величина в области химии, обладающий и опытом, и авторитетом. Они выбирают лучших.

регенерация

На стороне всеобщего блага

Научно-образовательный центр «Енисейская Сибирь» в 2021 году стал первым масштабным климатическим центром в России. За прошедшее время задача взаимодействия с государствами ЕС в вопросе уплаты экспортных углеродных платежей уступила место более актуальному вопросу — сохранения экономического потенциала региона, прибыльности компаний, улучшения качества жизни граждан в условиях стремительного изменения климата. Решение этих задач по-прежнему лежит во взаимодействии государства, науки и бизнеса, эффективность которого на фоне создания решений в области экологии и климата обеспечивает центр.

— кейс —

Климатический порыв

Пандемия COVID-19 и последовавший за ней локдаун притормозили международные переговоры по климату. Политический процесс замер с 2019 года, когда был проведен COP 25 в Мадриде до COP 26, состоявшегося в Глазго, спустя два года. Как ни удивительно для страны климатических скептиков (граждане России в меньшей степени, чем граждане других стран, уверены в том, что климат изменился под влиянием человека), в июле 2021 года федеральный грант на создание научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня получила заявка на организацию климатического центра в Красноярске.

Одной из причин создания НОЦ можно считать намерение ЕС ввести углеродный сбор на импортируемую продукцию, производство которой сопровождалось эмиссией CO₂. Предварительные подсчеты показывали, что бремя экологического сбора для российских экспортеров составит от \$3–4,8 млрд в год, из которых \$1,4–2,5 млрд заплатят нефтегазовые, а еще \$0,4–0,6 млрд — металлургические и горнодобывающие компании. При этом в России не хватало квалифицированных кадров, которые могли бы предоставить расчеты эмиссии от продукции для ЕС, а также технологий для снижения выбросов.

Необходимость считать углеродный след продукции, компенсировать его и снижать выбросы, заполняя европейские декларации сделала очевидным междисциплинарный характер активности в области предотвращения изменения климата и адаптации к таким изменениям, в которую оказались вовлечены не только наука и бизнес, но и государство. Так и появился Красноярский НОЦ «Енисейская Сибирь», объединив научные и образовательные организации с компаниями Красноярского края, Тувы и Хакасии.

В НОЦ вошли пять научных учреждений: Федеральный исследовательский

центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики», Институт глобального климата и экологии имени академика Ю. А. Израэля, Институт географии РАН и Сибирский клинический центр ФМБА России, а также девять крупнейших образовательных университетов страны. Бизнес же в структуре НОЦ представлен 14 компаниями, в том числе крупнейшими экспортерами: «Норильским никелем», РУСАЛом, Сибирской угольной энергетической компанией, «Красцветметом» и другими.

Для заинтересованных сторон

В 2022 году, когда Россия начала перенаправлять экспорт своей продукции из стран ЕС в другие страны, деятельность центра стала особенно востребована в вопросах научного обоснования развития территорий и определения их экспортных услуг с учетом мнений всех заинтересованных сторон. «Так, при строительстве инфраструктурных объектов, таких как линии электропередачи и дороги, необходимо принимать решения с учетом мнения коренных народов, которым важно сохранить пути миграции оленей, и промышленников, которым необходимы подъездные пути к удаленным объектам. Плюс к этому власти региона должны, с одной стороны, сохранить традиционное хозяйство оленеводов, культуру и окружающую среду, с другой — обеспечить экономический импульс развития территории», — поясняет руководитель проектного офиса НОЦ Сергей Верховец.

НОЦ также стал площадкой для межрегиональных проектов. Задачи повышения уровня жизни людей и конкурентоспособности региона перестали лежать только в границах субъектов, поэтому центр стал востребован как связующее звено для принятия решений на уровне макрорегиона Восточная Сибирь. Сергей Верховец отмечает, что задачи, изменение климата и его влия-

ние на жизнь людей и окружающую среду, университеты, научно-исследовательские организации, бизнес и органы власти понимают по-разному. НОЦ помогает устранить противоречия, улучшает коммуникацию и координацию между ними. «Даже внутри научного сообщества есть ученые, которые отстаивают точку зрения, что не человек стал причиной изменения климата. Таких немного, потому что научный консенсус признает влияние человека на климат. Но все равно приходится состыковывать разные позиции и показывать, что изменения идут очень быстро. Температура у нас растет вдвое быстрее, чем в среднем в мире. Фиксируются деградация мерзлоты и последующее выделение метана, пиковые осадки, ураганы, мощные половодья и другие последствия изменения климата. Это требует решения задач по адаптации, сохранению и развитию экономического потенциала арктических территорий в новых условиях», — говорит глава проектного офиса НОЦ. Также Сергей Верховец отмечает проблему дефицита воды для работы крупных ГЭС, одна из причин этого — вырубку лесов и сильные лесные пожары последних лет. «Нельзя этот вопрос урегулировать в одностороннем порядке, без учета всех социально-экономических последствий», — убежден он.

Решения для бизнеса

Крупнейшим заказчиком работ центра стал «Норильский никель». Проект по снижению на 95% объемов выбросов диокси-

да серы на предприятиях «Норникеля» стал одним из флагманских для НОЦ. В 2022 году компания вложила более 50 млрд руб. в проект по улавливанию серы и «упаковыванию» ее в гипс. Осенью текущего года состоится ввод в эксплуатацию всех мощностей «Серной программы». Среди наиболее актуальных для «Норникеля» активностей НОЦ — исследования, направленные на экологическое развитие, в частности снижение углеродного следа. Заместитель директора Красноярского представительства «Норникеля» Игорь Астапов отмечает важность «оценки климатических рисков и разработки мероприятий адаптации к изменению климата для промышленных предприятий», а также «совместной разработки решений для использования в арктической зоне гипса», полученного в рамках «Серной программы» «Норникеля». Кроме того, при участии НОЦ реализуется концепция устойчивого развития «зеленой инфраструктуры» Норильской агломерации, сообщил он.

Коммерческий директор «Аксиона» (группа компаний «Красцветмет») Максим Иришкин говорит, что «Красцветмет» и НОЦ сотрудничают с конца 2021 года. За это время компанией и центром созданы и реализуются два технологических проекта — «Модернизация автоматизированной системы контроля промышленных выбросов» и «Изготовление технических и ювелирных изделий из драгоценных металлов с применением аддитивных технологий». «Также в об-

ласти общих интересов с НОЦ — разработка производственных технологий и подготовка высококвалифицированных кадров, вопросы экологии и изменения климата», — уточнил Максим Иришкин.

Многолетний мониторинг и анализ данных экспертами центра о состоянии лесов и типов растительности в Сибири позволили оценить потенциал компенсации углеродного следа промышленных предприятий России лесными и тундровыми экосистемами. На основе этих данных крупные компании разрабатывают лесоклиматические проекты на территории Красноярского края, Хакасии, Тувы. Ожидаемый результат — компенсация выбросов объемом более 10 млн тонн CO₂-эквивалента в год.

Для России лесоклиматические проекты остаются залогом достижения климатической нейтральности к 2060 году, как было заявлено Владимиром Путиным в преддверии международных климатических переговоров в Глазго. Для выполнения этих обязательств в НОЦ работают два масштабных проекта — спутниковый мониторинг российских лесов и разработка мобильного комплекса руководителя тушения лесных пожаров для удаленных регионов с радиусом действия более 50 км. Пожары сопровождаются крупными выбросами, что создает дополнительный стимул для изменения климата. Предотвращение и купирование пожаров снижают объем эмиссии, в случае пожаров в Сибири это миллионы тонн, которые не попадут в атмосферу, что сопоставимо с эмиссиями CO₂ Люксембурга и Швейцарии.

В рамках НОЦ «РУСАЛ» вместе с СФУ и МИСиС разрабатывают технологию низкоуглеродного производства алюминия, в том числе с помощью перехода на нейтральные электролизеры. При этом в атмосферу выбрасывается чистый кислород. В результате такого производства выбросы бензапирена будут фактически нулевыми, а фторидов — снизятся на две трети, говорит представитель центра.

Недавно к задачам центра добавились вопросы разработки национальной системы сертификации климатических проектов, реализации федерального проекта «Чистый воздух», координации работ на карбоновых полигонах и представления отечественных низкоуглеродных технологий на международных форумах. Представитель НОЦ примет участие в COP 28 в Дубае в конце года.

По словам Сергея Верховца, за время работы центра стало очевидным, что запрос промышленных предприятий на создание технологий для сохранения экологии и адаптации к изменениям климата устойчиво растет. Всего в портфеле НОЦ сейчас больше 50 таких технологий, и центр прежде всего рассчитывает на работу с бизнесом.

Наталья Парамонова

Нацпроект — темный лес

— тенденции —

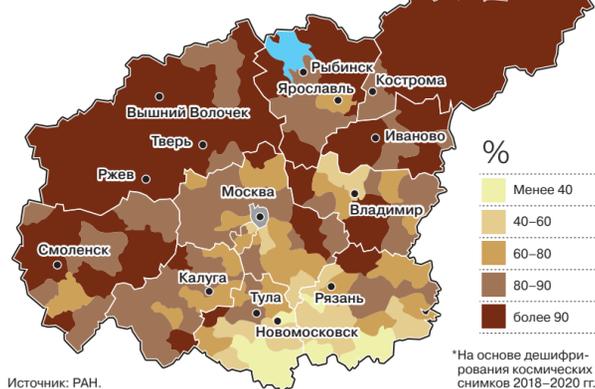
Перенос приоритетов бюджетного финансирования с госпрограмм (фактически не связаны с измеримыми результатами) на национальные проекты — проекты с заранее определенными количественными результатами — сначала представлялся чуть ли не прорывом в российском госуправлении. Но прошло немного времени — и стало очевидно: ввиду закрытости процесса подготовки показателей таких проектов ведомствами нацпроектов оказались лишь чуть перелицованными вариантами финансирования малоэффективных процессов, а не инструментом достижения искомого результата, убедился на примере федерального проекта «Сохранение лесов» глава Центра ответственного природопользования ИГРАН ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ.

Недавно коллега по Общественному совету Минприроды прислал мне фото рекламы нацпроекта «Экология» — «Восстановление лесного фонда более 100%», что и подтолкнуло меня к написанию этого материала. Зачем и почему государство тратит существенные средства на восстановление лесного фонда так, как это сейчас происходит, совершенно непонятно. Арендаторы в лесопромышленных целях леса занимают всего около 19,3% площади лесов, и их восстановление является обязанностью арендаторов: не будут сажать — будут платить штрафы или даже лишатся аренды. На остальных примерно 75% лесов арендаторов нет. Соответственно, экономическая ценность традиционного и, к сожалению, закрепленного в нормах лесовосстановления, ориентированного на выращивание хвойных монокультур (основное содержание деятельности современных органов лесного хозяйства), не имеет реального смысла. Как восстанавливался лес в России до создания Лесного департамента 225 лет тому назад? Просто. Он восстанавливался сам.

Старые грабли

Реализация нацпроектов по традиционному лекалу финансирования

ДОЛЯ ЗАЛЕЖЕЙ В ОБЩЕЙ ПЛОЩАДИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ*

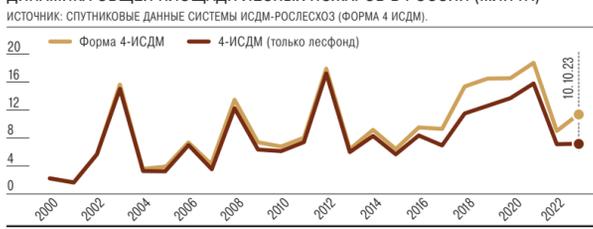
процессов деятельности, а не достижения реально важных целей имеет опасные и, к сожалению, уже во многом забытые прецеденты. Нефтяной кризис 1972–1973 годов дал возможность инвестировать шальные нефтедоллары в программу мелиорации Нечерноземья. В результате огромные средства были в буквальном смысле зарыты в землю в попытке за счет мелиорации нарастить площадь малопродуктивных сельскохозяйственных угодий в условиях ежегодного забрасывания и зарастания большого количества земель сельскохозяйственного назначения в этих же или даже в более продуктивных и эффективных регионах. Сокращение таких земель (пашни, сенокосы, пастбища) с 1950 по 1974 год в среднем составляло примерно 10%. В южной же и срединной части Нечерноземья лесистость за счет ранее освоенных сельхозземель увеличилась на 14–19%, а во Владимирской области — вдвое.

Инвестиции в программу мелиорации с целью сельхозпроизводства на осушенных болотах и иных малопродуктивных землях не могли дать экономического эффекта. Многие вырубавшие их использования в результате забрасывания и самозарастания угодья часто обладали более высокой потенциальной сельхозпродуктивностью. Программа мелиорации долгое время была главным

источником природоохранных угроз биоразнообразию и естественному функционированию экосистем. Экологические и социально-экономические последствия наращивания подобных инвестиций до сих пор регулярно дают о себе знать в виде задымления Москвы и большой части Европейской России во время пожаров на осушенных торфяниках (особенно в 2002 и 2010 годах), для уменьшения которых в ряде регионов Нечерноземья (Московская, Владимирская и Рязанская области) обводнялись ранее осушенные торфяники. Но те же самые средства могли принести большую пользу от инвестирования в интенсификацию производства на наиболее продуктивных сельхозземлях.

Что было позже — хорошо известно. Падение мировых цен на нефть не позволило финансировать низкоэффективное сельское хозяйст-

ДИНАМИКА ОБЩЕЙ ПЛОЩАДИ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ В РОССИИ (МЛН ГА)

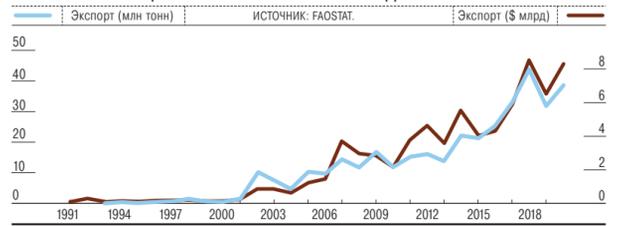

во. Сохранение экстенсивной модели сельского хозяйства и расширение экономически неэффективного использования земель почти до Полярного круга наряду с проблемами с закупками и импортом продовольствия стали одной из причин распада СССР. Самым наглядным подтверждением ошибочности стратегии увеличения и даже сохранения общей площади земель, используемых для сельхозпроизводства под предлогом «продовольственной безопасности», является факт того, что чем больше забрасывалось (рис. 1) и зарастало таких земель лесом (40–76 млн га, по разным оценкам), тем больше в постсоветское время рос экспорт пшеницы и большинства других видов продукции АПК, в результате чего Россия стала мировым лидером экспорта зерна (рис. 2).

На новый лад

К сожалению, ситуация с федеральным проектом «Сохранение лесов» во многом напоминает эту историю почти полувековой давности. Например, общая площадь лесных пожаров в стране, по данным спутникового мониторинга ИСДМ-Рослесхоз, растет (рис. 3), несмотря на существенное увеличение финансирования. Сам проект даже спланирован так, что эффективность бюджетных трат «по результату» в принципе трудно оценить и проверить. Например, высадка семян и саженцев планируется в рамках проекта «Сохранение лесов», а уход за ними, включая рубки ухода, — в рамках госпрограммы по лесному хозяйству. Использование средств ориентировано на «удобные» затратные этапы, а не на мероприятия, наиболее важные для достижения лесоводствен-

ЭКСПОРТ ПШЕНИЦЫ ИЗ РОССИИ В 1991–2020 ГОДАХ

ного результата, например на некоммерческие рубки ухода. При этом решение экологически осмысленных задач (например, формирование разновозрастных и устойчивых к лесным пожарам древостоев вне территорий лесопромышленной аренды) в федеральном проекте не предусмотрено. Данные таможи о росте экспорта монгольского дуба и маньчжурского ясеня в количестве, превышающем данные лесных деклараций, есть, а вот «пространственного выражения» у наиболее ценных для сохранения уникальной фауны юга Дальнего Востока видов деревьев лесов, по мнению работников Рослесхоза, увы, нет. Показателя площади старовозрастных лесов, получивших статус национального лесного наследия в федпроекте, нет, поскольку это не причина «накачивать бюджет» и требует серьезных управленческих и методических усилий со стороны чиновников. Закупать технику за счет госбюджета проще.

Основные задачи, которые должны решаться в неарендованных лесопромышленных целях лесах, — снижение горимости, вклад в обеспечение углеродной нейтральности экономики России к 2060 году и сохранение биоразнообразия. Эти задачи требуют совершенно иной практики ведения лесного хозяйства вне лесопромышленной аренды. Скорость прироста и увеличения запаса углерода у имеющихся большую устойчивость к пожарам мелколиственных пород (в первую очередь береза и осина) в 1,4–2 раза выше, чем у высокогоримых хвойных монокультур, причем именно эти породы доминируют при самозарастании. Искусственное выращивание леса с использованием хвой-

ных монокультур имеет отрицательный углеродный баланс по сравнению с самозарастанием (так называемой базовой линией). Оценок углеродного баланса мероприятий, финансируемых в рамках проекта «Сохранение лесов», нет, а финансирование некоммерческих рубок ухода в уже созданных хвойных монокультурах не предусмотрено или не контролируется.

Проектный подход к достижению целей нацпроектов требует открытости и ориентации на достижение качественно новых результатов, а не на увеличение финансирования традиционной и комфортной для чиновников текущей деятельности, ориентированной на установки столетней давности. Например, увеличение площади лесной аренды на конкурсной основе могло бы способствовать экологизации и реформированию лесного хозяйства, снижению горимости лесов и сохранению биоразнообразия первичных лесов вне территории лесопромышленной аренды. Площадь лесов России позволяет и переходить на экологически устойчивую интенсивную модель использования и восстановления лесов на нескольких десятках миллионов гектаров, и обеспечить поглощение углерода лесами для достижения углеродной нейтральности экономики России к 2060 году, и сохранить наиболее ценные массивы старовозрастных лесов в статусе национального лесного наследия на площади 7–8 млн га. К сожалению, эти задачи отсутствуют в федеральном проекте «Сохранение лесов», поскольку он планировался по принципу «как легче отчитаться» и не был ориентирован на решение действительно актуальных задач.

регенерация

Прочерк в поставках ответственности

Тема ответственных цепочек поставок активно обсуждается российским профессиональным сообществом в контексте устойчивого развития с середины 2022 года. Причины — перенастройка цепочек поставок и рынков сбыта в аврале и появление набора законов и инициатив, требующих от компаний из ЕС и США проводить комплексную проверку своих поставщиков на предмет их экологической и социальной ответственности. Все чаще речь идет о поставщиках второго-третьего порядка. Впрочем, ожидать каких-то существенных качественных изменений в такой оценке поставщиков в России не приходится, убежден **Владимир Горчаков** из агентства АКРА, — во многом из-за отсутствия мотивации и данных.

— тенденции —

Климат и права в цепочке

Исходным документом для национальных правительств к разработке регулирования в сфере ответственности цепочки поставщиков являются Рекомендации ОЭСР по должной осмотрительности для ответственного ведения бизнеса (OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct), принятые в 2018-м. Они же послужили основой и для разработки отраслевых руководств.

К 2023 году собственные национальные стандарты, касающиеся ответственности компаний за своих поставщиков, были приняты в Германии, Франции, Нидерландах, США. Обязательные руководства для отдельных секторов приняты в Китае. Наиболее важным национальным законодательным актом для российских компаний является Директива ЕС о должной осмотрительности в области корпоративной устойчивости (CSDDD), которая распространяется как на компании, сохраняющие экспорт в ЕС, так и на участвующие в создании цепочки добавленной стоимости европейской компаний через третьи страны. По плану вступление документа — 2024 год, а к 2030-му требования документа должны покрыть все объекты регулирования. Явный акцент в документе сделан на двух темах — изменение климата и права человека. Оценка количества компаний за

пределами ЕС, которые могут быть затронуты этим регулированием, — около 4 тыс.

Активно развиваются отраслевые стандарты и руководства. Носят они, как правило, добровольный характер. Ими же пользуются инвесторы и потребители продукции для оценки своих предпочтений. Самые известные примеры таких отраслевых руководств — отслеживание минерального сырья, добываемого на территориях вооруженного конфликта, а также различные отраслевые руководства по отслеживанию использования детского и рабского труда и соблюдению прав человека. Последняя составляющая объяснима. Значительная часть ресурсов, в том числе используемых в зеленой энергетике, добывается в странах Африки и Юго-Восточной Азии, где фактическая защита прав работников находится в зачаточном состоянии, а в ряде случаев действительно используется принудительный труд.

После 2022 года далеко не все российские экспортеры оказались отрезанными от европейских рынков. Кроме того, некоторые виды сырья (прежде всего цветные, драгоценные и редкоземельные металлы), добываемые в России, остаются критически важными для мировой экономики и создания добавленной стоимости в таких отраслях, как машиностроение, зеленая энергетика и химическая промышленность. Поэтому, несмотря на исключение российских компа-

ний из ряда отраслевых ассоциаций, требования по контролю за поставщиками остаются актуальными.

Мало практики, нет данных

АКРА в рамках процедур присвоения ESG-рейтингов (на текущий момент в портфеле агентства более 20 рейтингов, включая непубличные) также внедрило ряд факторов, связанных с проверкой поставщиков. В частности, отсутствие учета экологических и социальных факторов при формировании цепочки поставок является отдельным фактором риска для всех отраслей. Если компания обучает своих поставщиков по экологическим, социальным и управленческим аспектам или проводит сертификацию как минимум 80% своих поставщиков на соответствие тем или иным критериям социальной и экологической ответственности, она может получить дополнительные рейтинговые баллы.

Опыт работы АКРА в присвоении ESG-рейтингов и проведении исследований показывает: подавляющее большинство российских крупного бизнеса утвердило и опубликовало декларативные документы об оценке своих поставщиков на предмет их экологической и социальной ответственности. По уровню детализации требований и раскрытия оценок лидируют компании горно-металлургического сектора. Это объясняется большим по сравнению с другими отраслями числом международных требований и стандартов, в том числе из-за наличия добывающих подразделений (как правило, максимальный уровень воздействия на окружающую среду), и сохранением активной вовлеченности российских компаний сектора в европейские и азиатские цепочки создания добавленной стоимости.

За горно-металлургическим сектором со значительным отрывом идет ритейл. Там практики оценки поставщиков только формируются, а их развитие осложняется тем, что основные поставщики — непубличные компании малого и среднего бизнеса, ориентированные преимущественно на местный рынок. Сектор электроэнергетики тоже на начальной стадии развития практик оценки поставщиков, а препятствие к их появлению — боязнь нарушить антимоно-

польное регулирование (чаще всего это касается компаний с госучастием).

По результатам анализа серии рейтинговых интервью можно сделать выводы о применении ESG-критериев к поставщикам на практике. Ни одна из рейтингуемых нами компаний не достигает показателя 100% поставщиков, охваченных ESG-скринингом. Наилучшие результаты достигаются в отдельных компаниях горно-металлургического сектора, где скринингом охвачены поставщики критически важного сырья и оборудования. ESG-критерии не являются дискриминирующими критериями при проведении закупок, анкетирование поставщиков на предмет их социальной и экологической ответственности на данном этапе скорее инструмент анализа и сбора данных, нежели реальный фактор отбора контрагента. Как правило, внедрение ESG-анкет встречает существенное сопротивление со стороны департаментов по закупкам, которые в большей степени, чем другие подразделения, видят в ESG-критериях источник потенциальных юридических рисков и предписаний со стороны антимонопольной службы. Для всех без исключения компаний среди препятствий к внедрению системы мониторинга поставщиков отмечается отсутствие данных даже при прямом запросе в компанию.

В поисках целей и стандартов

Отдельным дискуссионным вопросом является стандартизация ESG-требований к поставщикам. Наш опыт общения с компаниями показывает, что универсальных стандартов на российском рынке, скорее всего, не возникнет, так как каждая крупная компания склонна кастомизировать набор требований исходя из своей бизнес-модели и технологической цепочки, а также исходя из международных рекомендаций для своей отрасли (если компания продолжает работать на экспорт). В долгосрочной перспективе возможно появление национальных отраслевых руководств для ограниченного круга отраслей, но пока компании проводят доработку своих систем оценки и мониторинга.

В целом можно выделить три главных препятствия для развития ответственной

цепочки поставщиков в России. Первое — проблема целеполагания. Для компаний, сохраняющих взаимоотношения с европейскими контрагентами, эта проблема не стоит так остро, а вот для компаний, работающих лишь на внутренний рынок или полностью переориентировавшихся на азиатские рынки, необходимость внедрения ESG-критериев для поставщиков неочевидна. С этим связано второе препятствие — отсутствие строгих и охватывающих различные сферы требований к цепочке поставок на законодательном уровне. Текущее законодательство предполагает, как правило, проверку контрагентов на предмет коррупционных рисков, охрану труда и промышленную безопасность, в то время как экологические аспекты, а также аспекты, связанные с соблюдением прав человека, внедряются в компаниях на добровольной основе. Более того, дополнительные требования к закупкам, не относящиеся к вопросам цены и качества продукции, могут рассматриваться как источники юридических рисков. Третье препятствие — отсутствие данных о широком круге поставщиков на локальных рынках, в том числе из числа субъектов малого и среднего бизнеса. Как правило, такие компании могут дать своему контрагенту только данные о числе сотрудников и уровне заработной платы, а также ряд базовых документов, установленных законодательством.

Мы не ожидаем каких-то существенных качественных изменений в оценке поставщиков в России, но это направление продолжит развиваться. Главным драйвером повестки останется крупный бизнес (прежде всего компании горно-металлургического сектора), встроенный в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Для компаний, работающих лишь на внутренний рынок (в частности, ритейл или строительство), оценка поставщиков скорее имиджевый инструмент, а требования касаются преимущественно продукции, а не деятельности контрагента. Инструментом мягкого стимулирования станут рекомендации ЦБ для публичных акционерных обществ, а также новые требования стандартов нефинансовой отчетности и рейтинговых агентств.

Леса особой прозрачности

— практика —

Российские лесопромышленные компании применяют инструменты устойчивого развития в цепочках поставок прежде всего для соответствия международным требованиям к индустрии. Делать это компаниям в России мешают высокие затраты и отсутствие четких критериев оценки результатов применения таких требований, считают аналитики Керт. Стимулом для участников рынка может стать появление отраслевых стандартов и требований к ответственным закупкам компаний.

Выдержать стандарт

В России, несмотря на внешние экономические санкции, зеленая повестка сохраняет свою актуальность для крупного бизнеса. Особенно это актуально для лесопромышленного комплекса (ЛПК), находящегося под пристальным вниманием заинтересованных сторон в части выполнения экологических требований. Самый распространенный инструмент устойчивого развития, который использует отрасль, — сертификация ответственного лесопользования. Ведущими международными организациями в этой сфере стали FSC и PEFC. Выданный ими сертификат подтверждает следование компании базовым требованиям устойчивого развития в сфере лесопользования и цепочек поставок древесины и продукции. Такие сертификаты получили все крупнейшие игроки российского ЛПК, благодаря чему за последние десять лет Россия вышла на первое место по объему сертифицированных лесных массивов. Но в 2022 году FSC и PEFC приостановили свое сотрудничество с российским бизнесом, и сейчас в России действует только внутренняя система сертификации «Лесной эталон». Несмотря на это, российские лесопромышленные компании по-прежнему придерживаются международных стандартов.

Принципиальный подход

Растущие международные требования к устойчивым поставкам коснутся и россий-

ских компаний. России уже в ближайшей перспективе необходимо создать регуляторную базу и адаптировать соответствующие международные нормы под национальные реалии, считают эксперты Лаборатории устойчивых решений Керт. Они отмечают, что отечественные игроки заметно отстают от западных конкурентов в использовании таких практик, хотя большинство российских крупных предприятий утвердили требования к поставщикам о соответствии ESG-стандартам, а также проводят их ESG-оценку. Принципы устойчивого развития в цепочках поставок в лесной сфере сегодня, по результатам ESG-рэнкинга агентства RAEX, наиболее глубоко применяет производитель фанеры «Свеза». Компания использует все четыре этапа управления цепочками поставок в рамках международных ESG-принципов: партнерство, корректировка и улучшение, мониторинг и оценка, а также коммуникация.

Марина Корельская, менеджер по сертификации цепочек поставок направления

«Лесообеспечение» ООО «Свеза-Лес», рассказывает, что семь комбинатов группы получают сырье — фанерный краж — из 23 регионов России, используя древесину лишь из проверенных источников. Неприемлемыми вариантами для использования являются: незаконно заготовленная древесина без ЛесЕГАИС, древесина, заготовленная с нарушением прав человека, полученная из лесов высокой природоохранной ценности, лесов, переводимых в плантации, а также генетически модифицированных насаждений. «В цепочках поставок группы «Свеза» именно поставки древесного сырья связаны с высокими экологическими и социальными рисками. Снижение рисков возможно лишь при прозрачности и прослеживаемости поставок за счет выстраивания партнерских отношений с поставщиками», — отмечают в компании.

Для проверки поставщика компания проводит комплекс мероприятий: от камеральной проверки до заключения договора, от полевой проверки до начала поставок, закан-

чивая интервью с работниками контрагента и другими заинтересованными сторонами. Это могут быть, например, представители лесничества или коренных народов. Более 60% партнеров компании базируются в регионах присутствия соответствующих фанерных комбинатов. «Благодаря постоянному мониторингу и контролю компании удается отследить не только легальность происхождения сырья до уровня «Лес», но и исключить риски смешивания в цепочках поставок, а также управлять рисками в части нарушения социальных и экологических требований лесопользования», — отмечает госпожа Корельская. Также, по ее словам, сохранять прозрачность взаимодействия с партнерами помогает ужесточение требований российского лесного законодательства и использование системы ЛесЕГАИС. Менеджер подчеркивает, что наивысшим уровнем развития ответственной цепочки поставок для «Свезы» является достижение с поставщиками партнерских отношений. «Благодаря такому подходу мы совместно ищем пути решения для улучшения процесса, в том числе через постоянный мониторинг, выявление рисков и управление ими», — говорит она. В компании отмечают, что внедрение ESG-принципов требует значительных ресурсов.

В Segezha Group отмечают, что инклюзивность и устойчивость цепочки поставок также являются одним из целевых ориентиров утвержденной в 2021-м стратегии в области ESG до 2025 года. Документ предусматривает: разработку и принятие Кодекса поведения поставщиков, вхождение в рейтинги ESG на уровне не ниже международных конкурентов, запуск автоматической системы диспетчеризации лесозаготовок АСД «Сезеж-Лес» в 100% арендных участков и системы ЛесЕГАИС, проведение лесоустроительных работ в соответствии с федеральным десятилетним планом. Основное внимание компании направлено на ответственность и прозрачность закупок, нетерпимость к неэтичному поведению поставщиков.

Аналогичной позиции придерживаются в «Илим». «Мы гарантируем, что используемая древесина не является незаконно заготовлен-

ной, при заготовке древесины не нарушаются традиционные (обычные) и гражданские права, лесозаготовки не ведутся на лесных участках, где высокие природоохранные ценности подвергнутся угрозе в процессе использования», — говорят там. Также компания следит, чтобы сырье не происходило из особо охраняемых лесов и не включало виды, находящиеся под угрозой исчезновения и защитой СИТЕС, при заготовке, хранении и транспортировке древесины не нарушились трудовые права и был обеспечен низкий риск смешивания с материалами другого происхождения.

На Архангельском ЦБК также отмечают, что, несмотря на уход из РФ международных сертифицирующих организаций, компания в полном объеме выполняет обязательства ответственного лесопользования на арендованных участках и контроля за легальностью происхождения древесного сырья для производства. Эти параметры включены в политику предприятия в области устойчивого развития, отмечают там.

На фоне декартаций

Впрочем, как указывают в Керт, распространение практик ответственных закупок в российской промышленности в целом замедлилось и часто используется формально. «Проверка поставщиков в большинстве случаев проводится лишь в тестовом режиме и охватывает малую часть контрагентов. Большинство поставщиков не видят целесообразности в прохождении ESG-оценки: они не понимают важности устойчивого развития и не имеют внешних стимулов для внедрения ответственных практик в свою деятельность», — указывают эксперты. Существующим же вариантам ESG-оценки цепочек поставок не хватает прозрачности и четких критериев, которые бы признавались всеми участниками рынка. По мнению аналитиков Керт, основным стимулом для развития устойчивых поставок должна стать интеграция ESG-оценок в закупочные процедуры, что окажет непосредственное влияние на принятие решения о закупке у конкретного поставщика, а также развитие общепромышленных стандартов.

Ольга Матвеева

Открыться неизбежному

— тенденции —

Барьерами для использования таких решений назывались нехватка компетенций (45%), недостаточное развитие ESG-практики (44%), непонимание необходимости синергии ESG и цифровизации (40%), отсутствие кооперации в компании по вопросам применения цифровых ESG-решений (40%), недоразвитость цифровых практик (11%).

Есть пример, когда российская IT-компания (Rubius) разработала систему мониторинга показателей ESG и финансов для южнокорейской металлургической компании Posco. Система включает в том числе интерактивную карту производств, визуализа-

цию финансовых и ESG-показателей и уведомления об отклонении от целевых KPI. С ее помощью инвесторы и совет директоров могут в любой момент узнать, как обстоят дела на предприятии: от выручки и себестоимости продукции до объема энергопотребления и количества заболевших сотрудников.

Рыночные предложения цифровизации отчетности и иных сфер ESG-данных в России пока большая редкость по двум причинам. Первая: у нефинансовой отчетности до сих пор отсутствует заказчик в государстве, которое является драйвером всего и вся в стране. Законопроект о нефинансовой отчетности, похоже, отложен, а отраслевые методические рекомендации Минэкономки — в стадии бесконечного согласо-

вания. Вторая: нет четкого посыла государства частью цифровому бизнесу, что ESG-направление в оценке компаний будет развиваться и дальше, что это надолго. Поэтому IT-компания не торопится в эту сферу, хотя информация о разработках периодически появляется.

Одним из российских лидеров направления ESG-данных с потенциалом выхода на азиатские рынки, безусловно, является «Сбер», под крылом которого вырастает цифровая империя, обслуживающая потребности в анализе ESG-данных и клиентов: портфель ESG-кредитов — уже около 1,9 трлн руб. «Сбер» продвигается и в климатическом моделировании, запустив «Зеленую цепочку поставок» — сервис оценки ESG-факторов по-

ставщиков, созданный на основе международных стандартов и рейтингов.

Летом 2023 года ESG Альянс и «Интерфакс» запустили проект esg-disclosure.ru — первый в РФ публичный бесплатный сервис сравнения привнесенных к единому стандарту данных нефинансовой отчетности более 600 российских компаний. Он действительно уникален, так как практически все другие схожие сервисы в РФ, в том числе открытый в июне реестр выбросов парниковых газов ГИС «Энергоэффективность», работают по принципу одной полусы: предоставлять им данные надо, а получать оттуда консолидированную аналитику в современном понимании ESG-data невозможно. Профиль компании esg-disclosure.ru включает более 60 базовых показателей, рекомендован-

ных ЦБ, и определен в консультациях с экспертами и бизнесом, говорили создатели сервиса. Есть надежда, что сервис будет развиваться и вслед за возможностью сравнить ESG-показатели компаний на нем появится и аналитика.

В отсуствие рыночных институтов управления активами рынок ESG-данных в РФ в ближайшее время будет развиваться в первую очередь в интересах банков для оценки заемщиков, а также государства, которое все больше желает знать о вкладе бизнеса в решение социальных и экологических вопросов, в том числе в регионах присутствия. ESG-данные по воле государства — реальная перспектива. Экосистема «Послуг» может «притянуть» и их, хотя в названии такого приложения вряд ли сохранится эта аббревиатура.